

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЖИВАНИЯ И ИНКУБАЦИИ ЯИЦ У
ПТИЦ АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ АРИДНОЙ ЗОНЫ УЗБЕКИСТАНА.
С.Б.Бакаев, Бухарский госуниверситет**

В статье обобщены результаты наблюдений по изучению процесса насиживания, инкубации яиц у некоторых птиц в антропогенных ландшафтах аридной зоны Узбекистана. Полевые визуальные наблюдения и сбор материалов проводились стационарно с 1967 по 2001 годы на территориях Навои-Канимехского, Бухарского, Каракульского оазисов с применением общепринятых методик полевых исследований (Новиков, 1969; Мальчевский, 1959; Болотников, 1972 и др.) Проведены 28 круглосуточные и 73 дневные наблюдения.

Отличие массы птенцов в пределах одного гнезда и на разных гнездах изучены у 30 видов (более 60 гнездах).

Период насиживания является сложным, ответственным, но ещё недостаточно изученным явлением в гнездовом цикле птиц (Михеев, 1960; Шилов, 1962; Болотников, 1972; Шураков, и др. 2003).

В литературе, посвященной гнездовой жизни птиц, приводятся разноречивые определения самого процесса насиживания, его начала, продолжительности периода насиживания, инкубация, эмбрионального развития (Дементьев, 1940; Щульпин, 1940; Промптов, 1960; Данилов, 1966; Болотников, 1972; Шураков, 1979; и др). Надо отметить, что наиболее полное, по нашему мнению, определение понятиям насиживания, инкубации и эмбрионального развития дано А.М.Болотниковым (1977;). Согласно ему, насиживание следует понимать как комплекс поведенческих актов, осуществляемых взрослыми птицами в целях регуляции режима инкубации яиц и защиты потомства, инкубацию-как совокупное действие факторов-температуры, аэрации, влажности, переворачивания яиц и т.п., направленных для оптимизации условий развития, эмбрионов а эмбриональное развитие представляет собой биологический процесс, протекающей в яйце под влиянием всех факторов инкубации.

До 60-х годов прошлого века в орнитологических сводках по времени начало насиживания были выделены три группы птиц: а) насиживающие с завершением кладки (курообразные, гусеобразные, многие воробьинообразные); б) насиживающие с первого отложенного яйца (совообразные, соколообразные и ряд воробьинообразные); в) насиживающие при незавершенной кладке, примерно с середины кладки (большинство воробьинообразных и др). Однако, более подробнее изучение процесса насиживания в разных природных условиях у ряда экологических групп птиц показало, что вышеприведенная классификация не соответствует действительности. Об этом свидетельствуют приводимые ниже фактические материалы. Насиживание с первого отложенного яйца было зарегистрировано у типичных автохтонов пустынь Средней Азии-саксаульной сойки, пустынного серого сорокопуга, пустынного воробья и других (Рустапов, 1954; Сопыев, 1965; Лаханов, 1967; Бакаев, 1994 и др).

О. Хейнрот (1947) отмечает нарастание времени пребывания на гнезде кряквы и рябчика при снесении очередных яиц. Повторно данная тенденция у рябчика было доказана при помощи актографа О.И.Семёновым-Тян-Шанским (1960).

Было отмечено что при откладывании 5-го яйца птица оставалась на гнезде 79 мин, 6-го-130, 7-го-138, 8-го-186, 9-го-308 и при откладки 11-го яйца это время увеличилось до 318 мин. Было отмечено также, что во время кладки очередных яиц птица шевелилась на гнезде чаще 4-5-раз в час. Все это наглядно свидетельствует что частичное инкубирование яиц происходит и в период откладки.

Постепенное увеличение времени пребывания самки в гнезде в фазе яйцекладки было установлено у ястреба-тетеревятника, скворца, белого гуся и у других птиц (Holdstein, 1942, Гофман, 1968, Болотников и др. 1968, Кречмар, Сыроечковский, 1978, и др.). В последние годы в изучении экологии насиживания, инкубации, раннего

онтогенеза птиц значительный вклад внесли орнитологи Пермского педуниверситета (Болотников, 1972, Щураков, 1979; 2003). На основе метода анализа тотальных препаратов из точно датированных в последовательности откладки яиц выявлено, что у 130 видов птиц, явление насиживания начиналось с первого толоженного яйца. Было установлено 3 типа насиживания в период накопления яиц в гнезде: относительно непрерывное, прерывистое и комбинированное. Далее выяснилось, что эти типы насиживания в период яйцекладки оказались не стандартными, им свойственно и изменчивость, которая в основном зависит от погодных условий периода кладки яиц, цикла размножения и индивидуальности поведения самок избранного вида, популяции. Характер изменчивости типов насиживания следует рассматривать как адаптивное явление, сущность которого заключается: в поддержании жизнеспособности эмбрионов, в создании оптимальных условий для гетерохронности развития более-менее дружного вылупления.

Относительно определения продолжительности периода насиживания в литературе нет единого мнения (Krazing, 1940, Nice, 1953, Белопольский, 1937, Болотников, 1972 и др.). Среды известных работ обращает на себя внимание формулировка, согласно которой продолжительность периода насиживания охватывает время с откладки первого яйца до вылупления птенца из последнего отложенного яйца (Apfinsen, 1961). В других работах (Болотников, Щураков, 1970 и др.) под длительностью насиживания понимается период времени, складывающийся из трех величин: времени насиживания в период яйцекладки, собственно насиживания-с завершения кладки яиц и до вылупления первого птенца, и времени периода выклеивания всех птенцов. Последняя формулировка на наш взгляд наиболее удачна, охватывает в себе все параметры фазы явления насиживания.

Установленное недавно положение о том, что все птицы, независимо от их систематической принадлежности и экологической группы, приступают к насиживанию с момента откладки первого яйца (Болотников, 1972, Щураков, 1979, 2003) находит свое подтверждение и в наших исследованиях, в частности, у разновременность вылупления птенцов, и, у их разновозрастности в пределах одного гнезда.

Таблица-1

Отличие в массе птенцов одного гнезда, в разных гнездах
(по материалам собранных с 1967 по 2001 гг).

Вид	День взвешивания	Масса подопытных птенцов.г.						
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Тювик	28. VII	32,8	22,7	15,2	-	-	-	-
Тювик	23. VI	34,5	33,0	21,5	-	-	-	-
Обыкновен. пустельга	26. V	31,0	26,0	21,0	-	-	-	-
Обыкновен. пустельга	26. V	31,0	44,0	31,0	16,5	-	-	-
Обыкновен. пустельга	13. VI	33,5	24,5	16,5	11,8	-	-	-
Обыкновен. пустельга	4. V	31,2	30,8	26,0	23,6	27,5	18,4	-
Сизый голубь	21. V	11,8	10,9	-	-	-	-	-
Сизый голубь	4. V	18,1	13,4	-	-	-	-	-
Обыкновен. горлица	9. VII	12,2	8,1	-	-	-	-	-
Малая горлица	3. VI	10,5	8,6	-	-	-	-	-
Буланая совка	6. VI	22,0	21,0	15,5	13,0	8,5	-	-
Домовый сыч	21. IV	47,5	38,0	37,4	34,7	33,5	17,0	11,0
Буланный козодой	23. VI	6,4	6,2	-	-	-	-	-
Буланный козодой	5. VI	10,2	6,7	-	-	-	-	-
Сизоворонка	5. VI	39,0	29,0	27,2	17,2	14,2	-	-
Сизоворонка	26. V	16,7	12,0	9,8	9,5	-	-	-
Сизоворонка	6. VI	49,0	44,0	42,5	35,0	28,5	16,0	-

Сизоворонка	17. VI	26,0	24,0	20,5	19,5	12,2	-	-
Зимородок	23. IV	3,7	3,5	3,5	3,3	3,3	3,3	3,0
Золотистая Шурка	21. VI	15,2	14,8	12,6	5,4	-	-	-
Удод	13. V	29,0	23,0	16,4	11,8	9,0	7,6	4,0
Деревенская ласточка	10. V	2,6	2,5	2,2	-	-	-	-
Деревенская ласточка	12. V	2,2	2,1	1,6	-	-	-	-
Деревенская ласточка	27. V	6,7	7,7	5,3	3,9	1,0	-	-
Хохлатый жаворонок	14. V	4,9	4,8	4,4	4,2	3,7	3,7	-
Черногол. трясогузка	22. VI	1,6	1,6	1,5	1,5	-	-	-
Длиннохв. сорокопут	17. VI	12,0	12,0	9,5	3,3	2,2	-	-
Длиннохв. сорокопут	3. VI	15,0	14,5	14,0	10,7	8,0	4,8	-
Пустын. серый сорокопут	12. V	9,5	9,3	9,2	8,8	7,0	5,7	3,6
Пустын. серый сорокопут	17. V	6,8	6,8	5,7	5,6	5,4	4,1	-
Обыкновенный скворец	13. V	18,0	15,7	14,0	8,4	6,7	4,9	-
Обыкновенный скворец	21. V	9,3	8,5	7,5	6,8	-	-	-
Майна	15. V	13,0	12,3	12,2	9,2	7,5	-	-
Майна	21. V	21,0	13,5	12,8	11,7	8,0	-	-
Майна	14. VI	9,5	9,3	-	-	-	-	-
Майна	6. VI	6,3	5,0	-	-	-	-	-
Сорока	8. IV	9,2	8,8	8,5	7,9	7,7	6,5	-
Сорока	13. IV	8,7	8,6	8,6	7,9	7,9	-	-
Галка	5. V	44,0	43,0	34,0	25,5	17,0	10,0	-
Галка	9. V	16,9	15,5	14,0	13,5	9,7	-	-
Галка	8. V	22,2	19,3	18,9	13,5	11,0	-	-
Галка	7. V	9,5	8,7	8,0	7,5	6,3	-	-
Галка	3. V	23,5	19,5	16,0	13,5	10,3	7,4	-
Грач	20. IV	14,2	14,0	12,0	12,0	11,2	-	-
Грач	20. IV	24,0	18,3	14,0	12,0	-	-	-
Грач	14. IV	16,8	12,3	9,6	-	-	-	-
Грач	21. IV	14,8	12,9	12,5	-	-	-	-
Грач	27. IV	40,0	39,0	26,0	11,5	-	-	-
Южная бормотушка	31. V	3,3	3,2	3,0	2,8	-	-	-
Южная бормотушка	27. V	1,4	1,4	0,8	-	-	-	-
Южная бормотушка	29. V	1,4	1,3	1,2	1,0	-	-	-
Южная бормотушка	24. V	1,9	1,8	1,7	1,3	-	-	-
Белоусая славка	19. V	3,5	2,7	2,0	-	-	-	-
Белоусая славка	26. V	2,3	2,3	2,1	2,0	-	-	-
Скотоцерка	14. IV	1,15	0,97	0,95	-	-	-	-
Скотоцерка	1. IV	1,2	1,1	1,1	0,9	0,9	-	-
Скотоцерка	31. V	2,8	2,8	2,8	2,5	2,2	-	-
Тугайный соловей	21. V	6,0	5,9	5,4	4,0	3,2	-	-
Тугайный соловей	23. V	4,0	3,9	3,4	3,3	-	-	-
Полевой воробей	27. V	3,4	3,2	3,0	2,2	1,6	-	-
Индийский воробей	16. VI	18,2	17,7	16,1	13,4	7,5	-	-
Буланный вьюрок	13. V	4,3	3,8	2,7	2,0	-	-	-
Желчная овсянка	12. VI	4,6	3,9	3,2	3,0	-	-	-
Желчная овсянка	16. VII	4,0	2,8	2,3	-	-	-	-
Желчная овсянка	28. V	3,3	2,3	2,2	1,8	-	-	-
Желчная овсянка	1. VI	4,6	3,8	3,7	3,5	-	-	-

В таблице 1 приведены сведения по 6 отрядам, 19 семействам, 30 видам. Как видно, у всех изученных птиц насиживание осуществляется с первого яйца. Но характер, плотность и другие параметры насиживания яиц в период яйцекладки неодинаковы у

разных видов, они отличаются даже у разных пар одного и того же вида. Наибольшие отличия в массе птенцов одного гнезда имеются у тех видов, которые и в большинстве случаев плотно насиживают яйца с самого начала кладки (тювик, пустельга, буланая совка, домовый сыч, сизоворонка, удо, сорокопутовые, скворцы, врановые и др.). Наименьшее отличие в массе птенцов одного гнезда отмечено у птиц, которые с начала откладки насиживают кладку менее плотно (зимородок, черноголовая трясогузка, многие мелкие воробьиные). Следует отметить, что процесс инкубирования яиц в период яйцекладки порою резко отличается в отдельных гнездах у одного и того же вида. При тщательном анализе это установлено для пустельги, сизого голубя, буланого козодоя, сизоворонки, деревенской ласточки, майны, галки, грача, желчной овсянки и у других. Темп инкубации яиц в некоторой степени зависит и от величины кладки. В относительно крупных кладках имеющиеся отличия в массе птенцов возрастают, а в малых - наоборот. Наши данные позволяют утверждать, что характер, плотность насиживания, инкубация яиц в период откладки возможно изменяется в зависимости от состояния климатических факторов, срока гнездования и др. Об этом, наряду с визуальными наблюдениями, хотя и косвенно, свидетельствует величина разновозрастности и показатели массы птенцов на стадии завершения вылупления. Изменение типов насиживания хорошо прослежено у сизого голубя, майны, грача, скотоцерки, деревенской ласточки и у других птиц региона. Так, грач в течение одного сезона, в связи с изменением условий весны (осадки, температура), насиживает по-первому, второму и третьему типу. Скотоцерка в первом цикле размножения насиживает по-второму, а в втором цикле преимущественно по-третьему типу. Такая же тенденция отмечена и у других воробьиных-деревенской ласточки, майны, скворца и у др. Изменение типов насиживания в период яйцекладки следует рассматривать как адаптации птиц, направленные на сохранение жизнеспособности потомства в разных ситуациях.

Для птиц, гнездящихся в антропогенных ландшафтах Узбекистана, специфична следующая картина участия полов в насиживании: самцы многих видов (тювик, буланая совка, буланный козодой, удо, длиннохвостый сорокопуд, пустынный серый сорокопуд, сорока, галка, грач, черная ворона, черноголовый ремез, бухарская синица, буланный вьюрок, желчная овсянка) в насиживании яиц не участвуют. Они ограничиваются охраной гнезда, гнездового участка, выкармливанием самки. Они могут сопровождать самок на прогулку, может быть и на кормежку. У отдельных видов птиц (обыкновенная пустельга, обыкновенная горлица, сизоворонка, иволга, майна) самцы тоже насиживают яйца, однако их участие бывает нерегулярным и недолгим. Активное участие самцов в насиживании характерно для сизого голубя, малой горлицы, домового сыча, зимородка, деревенской ласточки, скворца, южной бормотушки, белоусой славки, скотоцерки и тугайного соловья.

Явление выкармливания самок самцом в период насиживания у птиц региона распространено очень широко. Вероятно, это следует рассматривать как приспособление к сохранению кладки в связи с напряженностью процесса насиживания в условиях высокой температуры и инсоляции.

В связи со спецификой жизни в период гнездования, активность выкармливания самки самцом у отдельных видов неодинакова. По нашим данным самец обыкновенной пустельги за день приносил корм самке 3-6 раз. Такая же активность отмечалась и у сизоворонки. Самец удода прилетал с добычей 4-8 раз, пустынного серого сорокопуда-7-15, сороки-2-8, грача-7-16, бухарской синицы-8-10 раз. Следует отметить, что у врановых птиц от начала к концу периода насиживания дневная частота приносов корма самке уменьшается. Так, самец сороки в первые дни собственно насиживания с кормом прилетал 8 раз, а в конце цикла всего лишь 2 раза, у грача соответственно 11-16 и 7-8 раз и т.д.

У одного вида-буланого вьюрка зарегистрированы даже случаи поения самок самцом в часы пика температуры воздуха (Сопыев, 1968).

Повышенная частота выкармливания и поения самок самцами во время насиживания яиц в условиях аридной зоны имеет важное приспособительное значение для улучшения сохранения потомства.

Специфичность периода насиживания у изученных видов птиц выявляется при анализе ритма насиживания, дневной и суточной плотности насиживания, их динамики в течение всего цикла и в отдельных фазах.

Полученные нами результаты (рис. 1,2,3) показывают, что характер, ход, плотность и другие элементы периода насиживания у птиц исследуемого региона не постоянны и видимо зависит от ряда причин (сроки гнездования, размещение гнезда, гнездовой материал, величина кладки, метеорологические условия и др.).

Выявлено, что плотность насиживания наиболее высока у тех видов, которые приступают к размножению рано весной при относительно низкой температуре среды (пустельга, малая горлица, домовый сыч, сорока, грач, черная ворона и др.). Длительность однократного насиживания у этих птиц максимальна, особенно в утренние и вечерние часы. Как правило, у позднегнездящихся видов дневная плотность обогрева кладки значительно ниже. Так, у тювика плотность насиживания достигла 79,8%, у обыкновенной горлицы-88,8%, длиннохвостого сорокопуга-81,2%, пустынного серого сорокопуга-78,1%, тугайного соловья-61,7%. Уменьшение плотности насиживания у указанных птиц коррелирует со смещением сроков начала гнездования на более поздние сроки при более высокой температуре среды и с видовыми различиями в устройстве гнезда, и в свойствах гнездового материала, обеспечивающего защиту кладки от неблагоприятных воздействий абиотических факторов.

Следует отметить, что ритм насиживания у позднегнездящихся птиц бывает очень напряженным. Им иногда приходится защищать кладку не только от охлаждения, но и от перегрева.

У птиц, поздно приступающих к размножению, длительность одноразовых обогревов яиц бывает несколько короче. Так, у тугайного соловья на 5-й день она достигала 15,5 мин., на 6-й день-15,2, на 10-й день-69,6. Почти аналогичная тенденция зафиксирована и у других птиц, в частности у южной бормотушки, желчной овсянки, буланого вьюрка.

В суточном цикле насиживания плотность обогрева кладки зависит от активности видов, их принадлежности к определенной экологической группе (рис.3). У птиц с дневной активностью плотность насиживания в ночное время резко возрастает. Из этой группы у отдельных птиц (скотоцера, желчная овсянка, грач) отмечено оставление кладок 2-3 раза в ночное время, хотя такие случаи отмечались не у всех гнезд и не регулярно. Птицы, активные ночью (буланный козодой, буланая совка, домовый сыч), наиболее плотно сидят на гнезде в светлое время суток. В ночное время кладка оставляется ими иногда несколько раз. Так, за одну ночь буланая совка вылетала из кладки 10 раз, домовый сыч-4, буланный козодой-2 раза. Длительность одной отлучки в среднем составляла: у буланный совки-9,4 мин., домового сыча-7,0 мин., у буланого козодоя-34,5 минут.

Количественная оценка процесса насиживания в период после завершения яйцекладки иллюстрируется таблицами 2 и 3.

Таблица 2

Ритм насиживания в светлое время суток у некоторых птиц Узбекистана.

Вид	Количество дней наблюдения	Длительность одноразовых насиживаний, мин.		Плотность насиживания %	Длительность отлущек, мин.	
		Limit	М		Limit	М
1	2	3	4	5	6	7
Тювик	2	21,5-116,5	68,0	77,7	11,0-55,0	33,0
Обыкновенная пустельга	3	21,0-156,6	88,8	94,6	2,0-16,5	6,1
Фазан	1	60,0-165,0	112,5	66,7	35,0-20,0	78,3
Малая горлица	3	34,0-91,0	115,8	97,9	1,0-5,0	2,5
Обыкновенная горлица	2	133,0-225,0	124,8	67,6	12,5-55,0	22,7
Сизоворонка	6	8,7-84,5	36,6	75,1	6,5-46,6	10,4
Удод	3	43,5-90,0	69,1	75,3	20,0-35,0	27,5
Деревенская ласточка	3	1,5-61,3	20,0	67,6	1,0-26,3	9,2
Хохлатый жаворонок	4	30,0-102,6	61,7	77,3	6,0-60,0	14,7
Черноголовая трясогузка	1	9,0-44,0	26,5	73,3	2,0-26,0	14,0
Длиннохвостый сорокопуд	4	19,5-94,7	41,3	74,0	3,0-29,7	12,9
Пустынный сорокопуд	3	4,7-63,6	26,4	66,4	2,6-42,0	16,7
Майна	5	11,0-52,2	30,7	58,6	7,6-61,6	23,4
Сорока	1	10,0-96,0	48,0	96,0	2,0-6,0	4,0
Галка	2	7,5-45,5	23,2	81,4	1,5-20,0	5,3
Грач	3	24,0-109,6	50,9	94,1	1,0-6,0	3,0
Черная ворона	2	13,0-515	175,0	75,2	12,0-25,0	18,0
Южная бормотушка	8	11,6-93,2	38,9	73,8	5,0-25,6	13,3
Скотоцерка	5	3,0-38,0	20,7	75,4	?-?	8,3

Тугайный соловей	4	7,1-55,2	27,0	64,6	2,5-28,2	8,7
Бухарская синица	2	10,0-121,0	41,4	74,0	2,0-72,0	23,2
Буланный вьюрок	1	4,0-123,0	62,5	93,6	5-39,0	22,0
Желчная овсянка	5	10,4-104,4	42,1	75,2	4,0-55,5	14,1
Белоусая славка	1	3,0-79,0	24,9	93,5	2,0-20,0	9,4

Таблица 3

Плотность насиживания яиц у разных видов птиц в течение суток.

Вид птицы	Количество суток наблюдения	Длительность одноразовых насиживаний, мин.		Суточная плотность насиживания %	Длительность отлучек, мин.	
		Limit	М		Limit	М
1	2	3	4	5	6	7
Тювик	2	7,5-48,6	102,1	85,9	2-42,5	16,7
Обыкновенная пустельга	2	3,0-89,0	227,4	97,0	2,5-16,0	4,9
Сизый голубь	2	61,0-830	343,3	95,6	3,Л-27,5	13,1
Буланая совка	1	9-?	56,3	86,5	?-?	9,7
Домовый сыч	1	?-?	?	97,4	4-11	7,5
Буланный козодой	2	?-?	?	97,2	?-?	?
Сизоворонка	2	10,0-692,5	133,1	85,1	6,0-65,0	19,0
Деревенская ласточка	1	2,0-522	32,5	72,0	2-42	12,1
Сорока	2	62,5-714	67,3	86,7	5,0-100	10,5
Галка	1	5-610	40,8	79,0	2-29	10,8
Грач	9	3,2-619,4	72,5	92,8	1-27,3	4,6
Белоусая славка	1	5-570	50,7	84,6	3-20	18,7
Буланный вьюрок	1	4-123		93,6	5033	10,0

Желчная овсянка

1

7-375

80,3

67,1

6-320

39,3

Ритм насиживания у изученных видов не стабилен. Наши данные свидетельствуют о зависимости процесса обогрева кладки от величины птиц и размеров яиц. Как видно из таблицы 2 средние значения одноразовых обогревов выше у крупных и значительно ниже у мелких птиц. В тоже время количество отлучек у мелких воробьиных больше, чем у неворобьиных, а также у более крупных воробьиных по сравнению с мелкими. Так, за день у черноголовой трясогузки отмечено 24 слетов из гнезда, у майны-12-32, галки-25-30, бухарской синицы-11-30, буланого вьюрка-10, скотоцерки-21-30, южной бормотушки-14, деревенской ласточки-21-32, хохлатого жаворонка-14-15, пустынного серого сорокопута-7-39, у белоусой славки и у желчной овсянки по -14 слетов. Тювик покидает гнездо в течение дня 6-9 раз, пустельга-4-13, малая и обыкновенная горлицы, сизый голубь-по 3-4 раза. У фазана отмечено до 3-х отлучек, у удода-7-8, черной вороны-2-9. У ночных и сумеречных птиц также зарегистрировано меньшее количество отлучек. Так, за ночь буланая совка оставляла кладку 10 раз, домовый сыч-5, а буланный козодой лишь 1-2 раза.

Из анализа материалов, приведенных в таблицах 2 и 3 следует, что плотность насиживания у птиц региона варьирует в пределах 58,5-97,9% днем и 67,1-97,4% в суточном цикле. У одного и того же вида сумма плотности обогрева кладки в период инкубации очень изменчива и это, вероятно, связано с нестабильностью состояния погодных условий в это время.

Установлено, что ухудшение погоды на любом отрезке периода насиживания приводит к повышению плотности обогрева кладки. В таких ситуациях резко возрастает длительность одноразовых обогревов и сокращаются до минимума, даже на некоторое время прекращаются, слеты птиц с гнезда. Так, нами выявлено, что у грача при дождливой погоде количество отлучек сокращалось от 14-32 до 6 раз в день. Полное прекращение вылета насиживающей птицы из гнезда отмечено у пустельги, и видимо, это свойственно и другим видам. Аналогичная картина наблюдается при повышении температуры и инсоляции. Последнее отмечено у поздногнездящихся видов: буланого козодоя, желчной овсянки, тугайного соловья, буланого вьюрка.

Ход насиживания при повышенной температуре среды несколько отличается от той ситуации, когда температура воздуха низка. В разгар лето размножающиеся птицы обогревают кладки в основном ночью, а также рано утром и вечерние часы. В это время бывают частые отлучки. Но в середине дня, когда температура окружающей среды повышается до +38,+40 и выше, наседки постоянно находясь над кладкой, не столько обогревают ее, сколько охраняют от перегрева. В это время все поведенческие реакции птицы как будто направлены на охлаждение яиц. Птицы сидят в приподнятом положении с распушенными крыльями или передвигаются по краю гнезда в зависимости от направления солнечных лучей и жаркого ветра. Даже при опасности, наседки часто сидят в гнезда, не покидая его до предельно угрожающей ситуации.

Следует отметить, что в плотности насиживания птиц, относящихся к разным экологическим группам по типу гнездования, не прослеживается четкой разницы, хотя такое утверждение имеется в литературе (Колесников,1972 и др.). Таким образом, изложенные материалы позволяют нам заключить что плотность насиживания и его ритм как элементы гнездовой жизни птиц, очевидно, не закреплены наследственно и обусловлены поведенческими реакциями насиживающей птицы в зависимости от состояния абиотических факторов: температуры, влажности, инсоляции и т.д.

Не смотря на варибельность плотности насиживания у разных и у одних и тех же видов, нам представляется возможным обобщить ход процесса насиживания в течение всего цикла у изученных птиц. Для большинства видов (горлица, удода, хохлатый жаворонка, сорокопуты, майна, галка, черная ворона, сорока, бормотушка, скотоцерка, тугайный соловей, желчная овсянка) в антропогенных ландшафтах Узбекистана выявлена общая тенденция-повышение плотности насиживания от начала к завершению цикла.

У тювика, пустельги, сизого голубя, деревенской ласточки отмечено обратное явление- понижение плотности обогрева яиц в конце периода насиживания. А у сизоворонки и грача зафиксировано повышение плотности насиживания от начала к середине цикла, за тем ее незначительное уменьшение перед вылуплением. Только у одного вида, буланого козодоя удалось наблюдать относительно стабильное насиживание в течение всего цикла. Последнее, вероятно, имеет место у домового сыча, буланой совки и других птиц региона.

По нашим наблюдениям ритм насиживания самок и самцов ниодинаков у тех видов, у которых в обогреве кладки принимают участие оба партнера. Для многих видов (сизоворонка, майна, пухляк и др) в течении периода инкубации участие самцов носит случайный характер, т.е. не наблюдается серьезных изменений в графике самцов и забота об насиживании в основном принадлежит самке.

Только у двух птиц (малая горлица, скотоцерка) самцы с истечением периода инкубации резко изменяют свое отношение к этому делу. Отмечено проявление тенденции-активизации самцов в деле насиживания. Так, на 9-й день самка малой горлицы в общей сложности насиживала кладку 393 мин., самец 309 мин. Или на 2-й день собственно насиживания самец скотоцерки насиживал кладку 4 раза всего 66 мин., самка 17 раз (359 мин.), а на 9-й день самец 13 раз обогревал кладку (сумма, времени, насиживания-42,6%), самка опять 17 раз (44,8%). Такое явление имелось и у южной бормотушки, тугайного соловья эти факты еще раз подтверждают об интенсивности процесса насиживания в аридной зоне.

Л и т е р а т у р а

- Бакаев С.Б. Птицы антропогенных ландшафтов аридной зоны Узбекистана. АДД. Ташкент, 1994. 56 с.
- Белопольский Л.О. Экология морских колониальных птиц Баренцево моря. М-Л. 1957. 460 с.
- Болотников А.М. Экология инкубации и эмбрионального развития птиц. АДД Казань. 1972. 38 с.
- Болотников А.М. и др. Экологические аспекты насиживания и эмбриогенеза у птиц. Адаптивные особенности и эволюция птиц. М. Наука, 1977. с-89-95.
- Гофман Д.Н. Температурные условия эмбриогенеза скворца (*Sturnus vulgaris* L.). Журн. Биологические науки, 1968, №3. с. 28-31
- Данилов Н.Н. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. Тр. ин-та биологии Вып. 56. Т.2.Птицы. Свердловск 1966 147 с.
- Дементьев Г.П. Руководство по зоологии. Т.6. птицы М-Л. 1940.836 с.
- Кречмар А.В., Сыроечковский Е.В. Экология насиживания белого гуся (*Anser caerulencens*) на острове Врангеля. Зоологический журнал 1978. Т.57.Вып. 6. С. 899-910

- Лаханов Дж.Л. Гнездовая жизнь некоторых птиц Юго-Западных Кызылкумов и их распределение по биотопам. АКД Самарканд, 1967.15 с.
- Мальчевский А.С. Гнездовая жизнь певчих птиц. ЛГУ, 1959. 281 с.
- Михеев А.В. Биология птиц. М. 1960. 302 с.
- Новиков Г.А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. М., 1953 . 503 с.
- Промптов А.Н. Очерки по проблеме биологической адаптации поведения воробьиных птиц. М.Л. 1956.310 с.
- Рустамов А.К. Птицы пустыни Кара-Кум. Уч зап. Туркменск. гос.ун-та. Вып. 11. Ашхабад.1954. 344 с.
- Семенов-Тянь-Шанский О.И. Экология тетеревиных птиц. Труды Ленинградского заповедника. Вып.5 М.1960.
- Сопыев О. Гнездовой период жизни птиц пустыни Кара-Кум. АКД. Ашхабад, 1965. 28 с.
- Хейнрот О. Из жизни птиц. М.ИЛ. 1947. 213 с.
- Шилов И.А. Регуляция теплообмена у птиц. М. МГУ. 1968. 252 с.
- Шураков А.И. Экология размножения и раннего онтогенеза воробьинообразных птиц. АДД. М. 1979. 28 с.
- Шураков А.И. и др. Вклад школы профессора А.М.Болотникова в изучение гнездовой жизни и раннего онтогенеза птиц. Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Материалы II междун. орнит. конф. ч.1. Улан-Удэ. 2003. с. 50-52.
- Anfinsen M. Yallinula chlorapus in Narge. Sterna, 1961. v. 4. N.9.
- Nice M.M. The quetion of ten-day incubation periods. Wilson Bull. 1953. v. 65. №2. p.81-93.